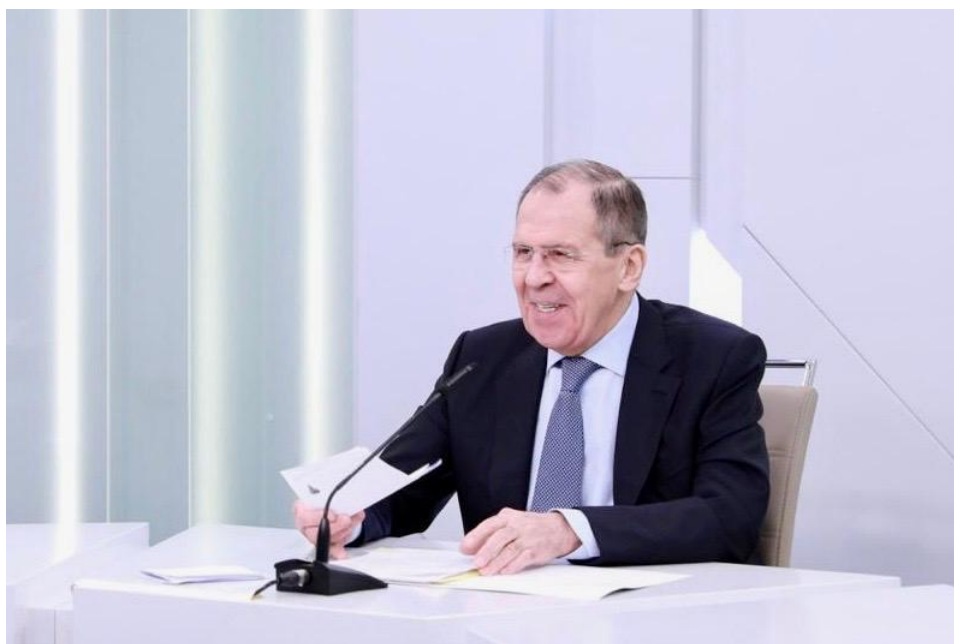

PRESS RELEASE
№ 11/20

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова российским и иностранным СМИ в формате видеоконференции по актуальным вопросам международной повестки дня, Москва, 14 апреля 2020 года

Как и большинство наших коллег других специальностей и профессий, сейчас мы работаем в удаленном режиме. Поэтому такие традиционные формы дипломатической деятельности, как обмен визитами, переговоры с последующими пресс-конференциями, комментариями у нас временно приостановлены. Поскольку поступают вопросы о том, как развивается деятельность России на внешнеполитическом фронте в этих условиях, мы откликнулись на вашу просьбу и сегодня проводим интервью.

Вопрос: Рассматривается ли в настоящее время возможность изменения порядка выезда россиян за рубеж в связи с пандемией коронавируса и после того,

как будут открыты границы? Что это может быть: выездные визы, обязательное наличие отрицательного теста на коронавирус, что-то еще? Обсуждается ли сейчас этот вопрос с нашими партнерами?

С.В.Лавров: Пока этот вопрос вообще никем не обсуждается. Не думаю, что сейчас у нас есть желающие в стране выехать за границу. В принципе никаких запретов быть не может, поскольку право на свободу передвижения закреплено в нашей [Конституции](#). Я думаю, что в данный момент речь идет просто о необходимости обеспечить все таким образом, чтобы как можно меньше людей заболело и ушло из жизни. Все меры, которые принимаются Оперативным штабом [Правительства Российской Федерации](#), хорошо известны. Мы строго руководствуемся этими решениями.

Еще раз скажу про выезд из страны. Выездных виз точно никто не планирует вводить. Не могу себе представить ситуацию, когда такая идея будет обсуждаться в практическом плане. Я бы не опасался за тех, кто захочет воспользоваться данным конституционным правом, когда такие физические возможности, включая авиационное сообщение и другие методы передвижения, будут восстановлены.

Вопрос: Мой вопрос, конечно, также связан с коронавирусом. [Вашингтон](#) продолжает критиковать действия [Всемирной организации здравоохранения \(ВОЗ\)](#). Как Россия относится к такому поведению в то время, когда весь мир, все страны практически без исключения вместе с ВОЗ продолжают бороться с коронавирусом в ситуации пандемии? Такая критика полезна, конструктивна или не стоило бы сейчас так себя вести?

С.В.Лавров: В принципе, то, что и когда делала ВОЗ, хорошо известно. Такая статистика существует. Я думаю, что любой, кто [ознакомится с хронологией действий, заявлений и конкретных решений](#), которые ВОЗ принимала, убедится, что эта Организация действовала эффективно. Более того, тот факт, что ВОЗ играла и продолжает играть важную координирующую роль, помогая бороться с пандемией, отражен и в консенсусной резолюции [Генеральной Ассамблеи ООН](#), которая была недавно принята, и в итоговой декларации экстренного саммита «Группы двадцати». И в том, и в другом случае [США](#) активно поддержали консенсус. Мы исходим из того, что это официальная позиция государства.

Я бы, конечно, предостерег от попыток политизировать тему коронавируса. А это наблюдается не только в отношении роли [ВОЗ](#), но и тех обвинений, которые выдвигаются в адрес той или иной страны. Я бы все-таки сейчас сконцентрировался на конкретных шагах по пресечению пандемии и ее распространения, по минимизации ущерба и, прежде всего, ущерба для здоровья и жизни людей. А уже

потом будет можно анализировать уроки прошедшей «кампании» и ее ошибки, роль многосторонних институтов.

Еще раз конкретно про [ВОЗ](#): когда мы говорим о том, как она действовала, не будем забывать, что в этой Организации [США](#) являются крупнейшим плательщиком взносов, а крупнейший плательщик всегда имеет приоритетное кадровое представительство в структурах, секретариатах международных организаций. В ВОЗ работает самое большое количество американцев на ключевых постах, которые, конечно же, являются специалистами и принимают осознанные, профессиональные решения.

Вопрос: Мы также отметили, что распространение коронавируса внесло поправки в международную жизнь – экономическую и политическую. По Вашему мнению, какой механизм сейчас необходимо создать, чтобы ведущие страны мира солидарно боролись с пандемией? Существует ли угроза миру и стабильности во всем мире, если эпидемия не будет побеждена в короткий срок?

С.В.Лавров: Пандемия, конечно, обозначила очень серьезные проблемы, прежде всего, в том, что касается непосредственно главной задачи – спасения жизни людей, обеспечения их безопасности, медико-биологической безопасности, а также поддержания среды обитания человека, которая была бы комфортна и не содержала бы угроз для жизни и здоровья.

Второй вызов, об этом сегодня, наверное, только ленивый не упоминает, это экономика. Экономика отдельных стран, мировая экономика. То, как пандемия коронавирусной инфекции влияет на торговые, инвестиционные обмены, на курс валют. Вы видите, что происходит со спросом на различные товары, которые обычно пользовались большой популярностью. Имею в виду в том числе, конечно же, и энергоносители. Все это сейчас приходится решать «с колес», как говорится, на уровне отдельных стран, организаций, в которые эти страны входят. Это, безусловно, второй важнейший вызов, перед которым стоит человечество.

Третий вызов. Сложившаяся ситуация проверяет на прочность не только государства, но интеграционные и прочие объединения, в которые эти организации входят. Думаю, что после того, как мы общими усилиями преодолеем эту глобальную угрозу, выработаем «противоядие» на случай повторения подобных событий в будущем, нам придется переосмыслить многое в том, что касается деятельности многосторонних структур. Мы, наверное, будем лучше понимать, что думают, в частности, европейцы о [Евросоюзе](#), [Североатлантическом альянсе](#). Мы будем лучше понимать, как подходить к сотрудничеству на постсоветском пространстве, к деятельности [Евразийского экономического союза](#)

[\(ЕАЭС\)](#), [Шанхайской организации сотрудничества \(ШОС\)](#), других структур. Наверное, будут весьма перспективны дискуссии и в таких форматах, как «Группа двадцати» и [БРИКС](#). Кстати, напомню, что еще в 2018 г. в рамках БРИКС было принято решение о программе сотрудничества по разработке и применению вакцин. Вместе с нашими китайскими партнерами считаем, что такого рода заделы весьма востребованы.

Если мы говорим о российско-китайских отношениях в связи с этой пандемией, то с самого начала кризиса мы друг с другом сотрудничали. В начале февраля этого года вывозили наших граждан из г.Ухань, доставляли туда гуманитарную помощь. Сейчас мы принимаем помощь от наших китайских друзей, которым удалось преодолеть пик этой пандемии, вернуть страну и жизнь населения в нормальное русло. Взаимовыручка является, по-моему, ключевым принципом, которым все страны должны руководствоваться в это непростое время.

Вопрос: Может ли, по Вашему мнению, ситуация с распространением коронавируса повлиять на планы по проведению саммита постоянных членов [Совета Безопасности ООН](#), который предварительно запланирован на сентябрь этого года в Нью-Йорке? Может ли этот саммит быть созван раньше запланированного времени в связи с необходимостью выработки коллективного ответа на коронакризис? Обсуждается ли возможность проведения этой встречи в формате видеоконференции?

С.В.Лавров: Скажу сразу, что никаких конкретных договоренностей о сроках саммита не достигнуто. Мы имеем в виду (и все наши партнеры по «пятерке» постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с этим согласны) саммит, который будет очным, физически объединяющим лидеров пяти государств-постоянных членов [СБ ООН](#). Есть принципиальное согласие в том, что касается нацеленности этого мероприятия на масштабный, крупный анализ происходящего в мире во всех сферах, которые так или иначе связаны с безопасностью людей, стратегической стабильностью. Конкретная повестка дня сейчас обсуждается в рабочем порядке на уровне министерств иностранных дел.

Знаю, что в качестве срока назывался сентябрь, но никаких решений не принято. Эти сроки подлежат консенсусному согласованию всеми главами государств.

Что касается возможности видеоконференции, мы ее не исключаем, но не взамен основного саммита, а только если главы государств сочтут необходимым уже на этом этапе проконсультироваться друг с другом прежде всего в том, что

касается немедленных задач по дополнительным шагам по противодействию коронавирусу.

Вопрос: Состоится ли в мае с.г. заседание глав МИД стран [Совета Европы](#), которое планировалось в Страсбурге? Например, Ваш немецкий коллега Х.Маас недавно сказал, что очень хочет встретиться с Вами лично как можно скорее и готов даже надеть маску на переговоры. Насколько реалистичны эти планы в отношении мая?

С.В.Лавров: Поскольку Х.Маас это высказал публично, мне ничего не сообщил напрямую, я тоже через вас хочу передать ему мое приглашение прилетать в любое время, если он найдет способ добраться до Москвы. Как только он здесь приземлится, полную безопасность его жизни и здоровья, здоровья его делегации мы обеспечим. Пусть прилетает. Хайко, если ты меня слышишь, я сейчас говорю серьезно.

Что касается сессии Комитета министров Совета Европы (КМСЕ), которая должна была состояться в мае, завершая грузинское председательство, действительно, сами грузины попросили провести ее в Страсбурге из-за своих внутренних проблем, которые я даже не буду комментировать. Но в связи с коронавирусом в Совете Европы предложили провести заседание КМСЕ в ноябре в [Греции](#), сменяющей [Грузию](#) на посту председателя [Совета Европы](#).

Вопрос: Может ли получиться так, что эпидемия закончится, а формат дистанционной видеодипломатии останется даже более востребованным, чем традиционные переговоры?

С.В.Лавров: Думаю, метод перевода или переноса акцентов всей дипломатической деятельности на рельсы видеоконференций будет использоваться. Он уже задействовался еще до возникновения пандемии, но никогда не заменит личного общения. Есть вещи, которые по определению невозможно обсуждать, кроме как глядя друг другу в глаза. Я об этом не раз говорил. Никогда современные средства, которыми нужно владеть, осваивать, не заменят личного общения. Тем более, что есть такие вещи, которые нельзя доверять ни бумаге, ни электронным средствам коммуникации, а можно только обсуждать на абсолютно доверительных, конфиденциальных началах.

Вопрос: На выходных заместитель главы МИД России [С.А.Рябков](#) сказал, что Россия и [США](#) договорились о создании рабочей группы по космосу. Почему это важно сейчас, во время пандемии? Чего конкретно Россия хочет добиться от этой группы?

С.В.Лавров: Не то, что мы хотим чего-то добиться. Это просто результат нашего продолжающегося достаточно давно диалога с [США](#) на тему того, какие механизмы по каким мировым проблемам мы и в Москве, и в Вашингтоне считаем актуальными, по каким из этих вопросов российско-американское взаимодействие может быть максимально полезным. Безусловно, космическое пространство, все, что с ним связано, – это одна из таких проблем, где наши страны занимают ведущие позиции, что недавно подтвердилось в ходе общения [Президента России В.В.Путина с российско-американским экипажем на Международной космической станции \(МКС\)](#) и в ходе телефонных разговоров наших президентов, в частности, в их телефонном разговоре непосредственно в День космонавтики – 12 апреля с.г. У нас с [США](#) есть намерение возобновить более предметную работу по стратегической стабильности в целом.

Несколько недель назад мне звонил Госсекретарь [США](#). Я хочу в ближайшие дни с ним еще раз переговорить по телефону. М.Помпео затрагивал тему возобновления переговоров по вопросам [контроля над вооружениями](#), стратегической стабильности в целом. Мы активно приветствуем такой интерес американских партнеров, потому что уже давно побуждаем их к тому, чтобы заниматься этими проблемами более активно.

Состоялся раунд консультаций на уровне наших заместителей. От нас участвовал заместитель Министра иностранных дел России [С.А.Рябков](#). Но мы хотим гораздо более конкретных дискуссий, в том числе и по [Договору о стратегических наступательных вооружениях \(ДСНВ\)](#), о его дальнейшей судьбе. Мы открыты и к разговору о новых перспективных разработках, включая гиперзвуковое оружие, в контексте – подчеркну это особо – учета всех без исключения аспектов и факторов, которые влияют на стратегическую стабильность. Сюда относятся планы вывода оружия в космос, стратегические вооружения в неядерном оснащении, будущее [Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний \(ДВЗЯИ\)](#) и многое другое. Мы хотим обсуждать все эти вопросы, в том числе и проблемы космоса.

По космосу мы готовы говорить с американскими коллегами не только о давней российско-китайской инициативе, которая нацелена на предотвращение вывода оружия в космос. Американцы, по сути дела, в одиночестве не хотят давать «зеленый свет» этой инициативе. Но мы готовы, продолжая дискуссии и на эту тему, обсуждать наше сотрудничество в мирном использовании космического пространства. Обратили внимание на тот меморандум, который подписал Президент США Д.Трамп, относительно перспектив освоения космического

пространства, включая Луну. Он подчеркнул, что [США](#) подходят к этой проблеме на основе положений, содержащихся в [Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства](#), включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. Россия, как и США, является участницей этого Договора. Так же, как США, мы не являемся участниками другого [Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.](#) В нем участвуют немногим более десяти стран, причем никто из крупных космических держав не является участником этого документа. Но принципам, которые заключены в Договоре 1967 г., и мы, и [США](#) привержены. Поэтому в свете тех инициатив, которые выдвинул Д.Трамп (а он в этом меморандуме прямо подчеркнул необходимость обеспечения международной поддержки планам освоения в том числе Луны в соответствии с Договором 1967 г.), мы такой подход считаем правильным и готовы сотрудничать с тем, чтобы найти общеприемлемые подходы.

Вопрос: В начале апреля власти [Праги](#) снесли памятник маршалу Советского Союза И.С.Коневу, войска которого участвовали в освобождении в том числе чешской столицы. Российская сторона сразу выступила с предложением о передаче памятника нам. Насколько известно, Министерство обороны Чехии ответило отказом. Какими будут дальнейшие действия российской стороны? Намерены ли мы и далее добиваться передачи памятника нам?

С.В.Лавров: Конечно, действия этого муниципалитета [Праги](#) нельзя назвать иначе как возмутительными и циничными. Они противоречат [Договору о дружественных отношениях и сотрудничестве](#), который мы подписали с Чешской Республикой в 1993 г. и который содержит обязательства по обеспечению сохранности воинских памятников и мемориалов, доступа к ним и обязательства по уходу за ними. Заявления чешских властей о том, что положения этого Договора не были нарушены, «от лукавого».

Можно по-разному оценивать с различной степенью негатива то, что произошло. Обратил внимание на заявление Президента [Чехии](#) М.Земана. Он сказал: то, что было сделано с этим памятником, глупо и смешно. Смешного здесь, честно говоря, мало. Но то, что тем самым были подорваны договоренности, лежащие в основе наших отношений на протяжении последних 30 лет, остается фактом.

Нас заверяют, что этот памятник являлся муниципальной собственностью. Но мы твердо знаем, что это не так, потому что до сноса он состоял в республиканском реестре в качестве мемориального объекта. Мы исходим из того, что вопрос может быть урегулирован исключительно в соответствии с положениями упомянутого мной

Договора 1993 г.. Кстати, равнодушные общественные деятели в [Чехии](#) уже выражают свое несогласие и возмущение. Общественные организации, неправительственные структуры в Чехии подали в местный суд иск на действия властей муниципалитета Прага-6. Многие неправительственные структуры направляют в Посольство материалы, которые подчеркивают солидарность с нашей позицией о недопустимости такого отношения к итогам Второй мировой войны.

Выяснилась небезынтересная деталь. Как вы знаете, решение принимал муниципалитет Прага-6, который возглавляет О.Коларж. Его отец был сотрудником МИД [Чехии](#), Послом в [США](#) и в России, а сейчас является советником американской консалтинговой компании, которая, обращая на это внимание, готовила для чешских муниципальных деятелей заключение для обоснования сноса монумента.

Будем добиваться полного выполнения обязательств чешских коллег по Договору 1993 г.. Очень надеемся, что они осознают риски дальнейшего усугубления этой ситуации.

Вопрос: В то время как [ООН](#), [ВОЗ](#) и ведущие мировые столицы призывают консолидировать усилия перед лицом общей угрозы, некоторые силы как будто ищут подходящий момент для действий. Это и озвученная ранее ситуация про снос памятника маршалу И.С.Коневу, а также попытки раздуть скандал вокруг российской помощи некоторым европейским странам. Как Вы думаете, что это за силы? Кто за ними стоит? Каковы их цели?

С.В.Лавров: Это «русофобские» рефлексии, подобные рефлексам, открытым нашим великим ученым И.П.Павловым. И до пандемии, и в ходе нее, и, к сожалению, ожидаю, что после того, как она прекратится, эти рефлексии будут проявляться.

Есть политики, которые орудут исключительно на русофобской ниве, потому что ни к чему иному они не приспособлены. Русофобия, как показывает практика, дает им возможность безбедно существовать, получать поддержку из некоторых столиц. Их, наверное, не надо перечислять. Думаю, что это печально.

Я упоминал, отвечая на один из предыдущих вопросов, что предстоит существенно пересмотреть роль и возможности государств в отражении общих глобальных угроз, а также роль, возможности и состоятельность многосторонних структур, в которые входят эти государства. Отношу это ко всем объединениям, существующим в Евразии, Евроатлантике и других регионах мира. Нам придется понимать, хотим ли мы заниматься морализаторством или действовать морально. Это один из ключевых выводов, которые предстоит сделать. Думаю, что

перспективы есть у концепций, которые будут акцентировать общность человечества.

Наши китайские друзья выдвинули концепцию сообщества единой судьбы человечества. Ее критикуют, подозревают, что за красивыми словами скрываются какие-то интересы. Возможно. Но это предложение, выдвинутое на всеобщее обсуждение. Это концепция, которая нацелена на сложение усилий. Когда выдвигаются концепции сдерживания России, Китая, других стран, это уже немного другая, негативная философия. Она идет от негатива, от акцентирования конфронтационных вещей и разогревания противоречий. Я думаю, что популярность и востребованность людей, которые заправляют на этом поприще, после окончания пандемии коронавируса, будет становиться все меньше и меньше.

Вопрос: Дней десять назад Россия отправила в [США](#) самолет с грузом материалов для борьбы с коронавирусом. Планирует ли Москва еще оказывать помощь американским партнерам?

Вы сказали о намерении развивать диалог с американцами, в том числе по стратегическим вооружениям, космосу, но для этого нужны контакты. Продолжаются ли сейчас на уровне Ваших заместителей контакты с американскими коллегами в дистанционном формате?

С.В.Лавров: Медицинское оборудование, расходные материалы, средства индивидуальной защиты были направлены в [США](#) по прямой договоренности Президента России и Президента США. Д.Трамп выразил заинтересованность получить такие грузы. Они были направлены. Вы знаете, что они были оплачены соответствующими предпринимательскими структурами России и США. Если будут поступать дополнительные обращения американской стороны о содействии в поставках того или иного оборудования, средств защиты, мы, конечно, их рассмотрим. Об этом говорили позавчера в последнем [телефонном разговоре В.В.Путин и Д.Трамп](#). Президент США также подчеркнул, что в случае, если у России появятся дополнительные потребности, то США, когда наладят производство в достаточных объемах соответствующего оборудования, будут готовы направлять такие поставки в нашу страну. Я считаю, что это нормальный партнерский подход. Думаю, он заслуживает всяческой поддержки.

Что касается переговоров, то, как я уже сказал, сейчас мы все работаем в удаленном режиме. Есть вещи, в том числе по упомянутой Вами тематике стратегической стабильности во всех ее аспектах, которые можно безболезненно обсуждать в рамках видео- и телефонных конференций. Есть сюжеты, которые

лучше отложить до той поры, когда ситуация в мире позволит возобновить прямые дипломатические контакты. Из этого мы сейчас исходим.

Вопрос: Какие из американских или европейских санкций, по Вашему мнению, должны быть сняты в первую очередь? Как это на самом деле может быть связано с пандемией коронавируса?

С.В.Лавров: Это может быть связано напрямую. Об этом уже очень четко заявил Генеральный секретарь [ООН](#) А.Гутерреш. Верховный комиссар ООН по правам человека М.Бачелет выступила с такой же инициативой, прямо призвав в контексте мобилизации усилий на борьбу с коронавирусом среди прочих мер отказаться от односторонних санкций, препятствующих поставкам медицинских товаров и других предметов первой необходимости, которые столь нужны простым людям для того, чтобы соблюдать рекомендации врачей. Односторонние санкции сами по себе являются нелегитимными, а санкции, принятые в обход ООН и сокращающие возможности противодействовать пандемии в нынешних условиях, являются абсолютно аморальными и бесчеловечными.

Мы наблюдаем такие вещи, как помощь, которую направил китайский предприниматель, основатель «Алибаба Групп» Джек Ма странам Латинской Америки. Она доставлена. Но то, что предназначалось для [Кубы](#), было остановлено американской стороной – ее просто не пропустили в Гавану. Точно так же американцы просто запрещают кубинцам закупать необходимое медицинское оборудование за деньги, используя свое положение на рынке этих товаров и роль доллара в банковских расчетах. Одновременно [США](#) (к моему огромному сожалению, это недостойно великой страны) развернули целую кампанию по дискредитации кубинских врачей, работающих в десятках стран мира и обеспечивающих решение сложнейших задач в сфере здравоохранения. Они делают это многие годы – работают в Латинской Америке и в других регионах мира, это было задолго до пандемии. Сейчас, в нынешних условиях, кубинцы, проявляя свои лучшие национальные качества, работают почти в 60 странах, включая европейские, в частности в [Италии](#), решая очень важные задачи. Достоинство этого народа заслуживает самого высокого уважения.

Важно, чтобы неприемлемость односторонних санкций, тем более затрагивающих гуманитарные интересы простых людей, обрела вид международной договоренности. [Генеральной Ассамблеей ООН](#) была принята первая резолюция с принципами борьбы против коронавируса. Думаю, что последует еще одна. Было принято и распространено в качестве официального документа ООН совместное заявление «Группы 77» и Китая, которое Россия полностью поддержала. В нем

очень четко заявлено о недопустимости односторонних санкций, тем более в условиях, когда такая угроза нависла над всем человечеством.

Мы обсуждаем и реакцию [Совета Безопасности ООН](#) на происходящее в связи с коронавирусной инфекцией. Убежден, что Совбез в любом своем решении на эту тему не может обойти проблему односторонних нелегитимных санкций, которые вводятся в обход этого главного органа ООН. Многие годы, задолго до возникновения нынешней ситуации, Россия вместе с рядом других государств отстаивает концепцию гуманитарного предела санкций. Когда наши западные коллеги «пропикивают» санкции во время переговоров в [СБ ООН](#), когда они в одностороннем порядке вводят ограничительные меры, то говорят, что эти рестрикции не против народов, а против «режимов», как они выражаются, чтобы «побудить их изменить свое поведение». Ничего подобного. Посмотрите на результаты действия санкций в [Венесуэле](#), [Иране](#), [КНДР](#), [Сирии](#), на [Кубе](#) и в других странах – это прямое нанесение ущерба положению простых людей. Поэтому тема нелегитимных санкций и недопустимости переступать гуманитарные критерии никуда не уйдет, а будет еще более актуальной после того, как мы выйдем из этой кризисной ситуации.

Вопрос: Что Вы думаете по поводу сбора подписей представителями прогрессивных сил в таких странах, как [Великобритания](#) и [Франция](#), а также усилий некоторых государств для снятия блокады [США](#) против [Кубы](#) – политики Вашингтона, которая приобретает совершенно циничный и антигуманный характер в условиях, когда весь мир борется против пандемии коронавируса?

С.В.Лавров: Политика блокады [Кубы](#), которую [США](#) проводят не одно десятилетие, практически никем не поддерживается. Ежегодно [ГА ООН](#) принимает резолюцию о неприемлемости этой блокады с требованием немедленно ее прекратить. Крайняя резолюция, принятая в ноябре 2019 г., получила рекордное количество голосов – 187. Только три страны голосовали против: [США](#), [Израиль](#) и, к сожалению, [Бразилия](#). Две страны воздержались: [Колумбия](#) и [Украина](#), что тоже очень печально. Подавляющее большинство голосов с требованием прекратить данную незаконную практику – это очень мощный сигнал.

К сожалению, в [Вашингтоне](#) такие сигналы пока не возымели никакого видимого результата, но в наших контактах с американскими коллегами мы указываем на контрпродуктивность такого подхода. Народ Кубы заинтересован в хороших отношениях со всеми странами, включая США. Мы в этом убеждаемся каждый раз, когда общаемся с кубинскими друзьями. Конечно же, это возможно

исключительно на основе уважения друг друга и ключевых принципов [Устава ООН](#), прежде всего суверенитета и права народов самим выбирать свою судьбу.

Вопрос: Ранее Вы призывали не политизировать эпидемию коронавируса. Но это происходит, и Россию обвиняют в политизации коронавируса. Высокий представитель [ЕС](#) по иностранным делам и политике безопасности Ж.Боррель в одном из интервью говорил, что Россия и [Китай](#) оказывают помощь другим странам, например, Италии, для того чтобы усилить свою геополитическую роль в мире. Как Вы можете это прокомментировать? Как реально меняется внешняя политика России в условиях коронавируса? Как может измениться мировая геополитика после этой пандемии?

С.В.Лавров: Насчет первой части вопроса: есть несколько пословиц, например, о том, что «каждый понимает всё в меру своей испорченности», если хотите – в меру своей воспитанности; «у кого что болит, тот о том и говорит». Это насчет использования сугубо гуманитарных вопросов в интересах геополитического противостояния. Печально, что Ж.Боррель произнес то, что Вы процитировали. Печально, что есть люди, которые пытаются делать из мухи слона и представить все то, что осуществляется, скажем, в [Италии](#), чуть ли не военным вторжением на территорию [НАТО](#) и [Евросоюза](#).

К сожалению, такие материалы тоже появляются в отдельных итальянских средствах массовой информации. Совсем недавно в газете «Стампа» была статья на эту тему, которая абсолютно голословно пыталась принизить и дискредитировать значение той помощи, которую Россия оказывает Италии. Напомню одну очень простую вещь тем, кто прибегает к подобным утверждениям, включая моего хорошего товарища Ж.Борреля. Россия оказала [Италии](#) помощь по прямому обращению, по прямой просьбе Премьер-министра этой страны Дж.Конте. Думаю, что этим всё сказано.

То, что наше [Посольство в Риме](#) получает десятки, сотни звонков и обращений от простых итальянцев с выражением признательности, – это лучший ответ на все инсинуации, которые пытаются принизить значение того, что происходит, и придать ему какой-то геополитический характер.

Вы упомянули, что и [Китаю](#) выдвигаются такие претензии. Да, мы это видим, слышим. Это тоже прискорбно, потому что наши китайские друзья, которые преодолели пик эпидемии в своей стране, возвращают экономику в нормальное русло, не закрываются в себе. Они всячески стремятся помочь другим странам, поделиться своим опытом, который они выработали при борьбе с этим злом в [Китайской Народной Республике](#). Когда мы слышим рассуждения, будто Китай

«должен будет заплатить всем за то, что эта инфекция появилась» и «якобы кто-то несвоевременно проинформировал кого-то», это переходит всякие пределы и все приличия. Я слышал, кто-то в Лондоне посчитал, что [Китай](#) должен 3 трлн 700 млрд долларов или евро Евросоюзу за тот ущерб, который был нанесен пандемией. Некоторые вообще выступают за то, чтобы арестовывать китайскую собственность за рубежом, если Китай не выплатит эту компенсацию. Ведь кто-то серьезно произносит это публично. И это официальные лица. Думаю, это абсолютно недопустимо. Не надо судить обо всех по себе, потому что такого рода рассуждения мы слышим, прежде всего, от наших западных коллег.

Если говорить о том, кто и чем прославился, то недавно на авианосце «Т.Рузвельт» было обнаружено 550 военнослужащих, которые заражены коронавирусом. Это четверть, а, возможно, даже треть от всех тех, кто находится на авианосце. Аналогичные сообщения были о том, что и на других авианосцах ВМС США начинает свирепствовать коронавирус. В американской печати есть оценки о том, что на военных базах [США](#) по всему миру ситуация далеко не благополучная. А это порядка 800 объектов, которые расположены по периметру России и [КНР](#). Как с этим быть?

Здесь, я считаю, принципиально важно не пытаться указывать пальцем на кого-то, а понять, что это общая беда, и бороться с ней можно только сообща, объединяя усилия, а не пытаюсь антагонизировать ту или иную страну.

Вопрос: Вопрос по условиям работы [МИД России](#) в нынешней ситуации: Госдепартамент США на днях сказал, что среди американских дипломатов более 300 человек уже заражены коронавирусом и есть даже четыре смертельных случая. А как обстоит ситуация в МИД России?

С.В.Лавров: Сразу же после того, как Оперативный штаб принял соответствующие решения, мы ввели меры предосторожности в нашем Министерстве и в загранучреждениях. В МИД, в Центральном аппарате и в наших территориальных органах примерно половина сотрудников переведены на удаленный режим. Только основной персонал, без которого трудно обойтись в зданиях Министерства иностранных дел, остается на местах. Но все мы работаем, соблюдая «социальную дистанцию», все необходимые меры санитарной гигиены, как и все должны делать.

Что касается загранучреждений, то мы отменили отпуска, командировки. Все наши коллеги работают в посольствах, в генеральных консульствах и обеспечивают также все требования наших санитарных властей. Это подразумевает, безусловно, и элементы карантина. В частности, в наших школах, которые есть при

загранучреждениях, введен режим обучения удаленным способом. Не всегда это получается гладко, не везде есть такие технические возможности, но ситуация требует, чтобы мы применяли данные меры. У нас все сотрудники, работающие в прямом, не удаленном режиме, ежедневно подвергаются соответствующим проверкам. Так что пока Бог миловал, и, надеюсь, что, если мы будем продолжать соблюдать все требования, которые выдвигает Роспотребнадзор, Министерство здравоохранения, то мы пройдем этот вирус успешно.

Вопрос: Я хотела спросить о будущем. Все 75 лет после окончания последней мировой войны, когда был установлен последний мировой порядок, страны, в том числе и Россия, пытались сдерживать начало еще одной масштабной войны. Но, к сожалению, недавно она началась. Это война за жизнь. Она во всем мире, как бы высокопарно это ни звучало. Рано или поздно пандемия закончится, но мир не будет прежним. На данный момент каждая страна буквально сама за себя, несмотря на то, что мы сегодня много говорили о помощи России [Италии](#), [Америке](#) и [Сербии](#). Также мы получали и получаем помощь от Китая. Но глобально нет никакой сплоченности, нет совместной работы в вопросе всемирной пандемии. Кроме того, союзы, которые сейчас есть, показали, что они не работают в этом случае. Как, по Вашему мнению, это все отразится на дальнейшем миропорядке? Каким он будет после окончания пандемии?

С.В.Лавров: Я упомянул, отвечая на один из первых вопросов, что третий большой вызов наряду с борьбой с собственно пандемией и с решением сложнейших проблем в экономике всех стран и в мировой экономике – это судьба многосторонних структур, их роль, их состоятельность. Итоги борьбы с коронавирусом покажут, какие страны, какие многосторонние структуры выдержали испытание этой страшной угрозой, этим кризисом. Понимаю Ваши опасения, что те эгоистические проявления в поведении некоторых стран, которые мы сейчас наблюдаем, могут возобладать и в будущем будут попытки отгородиться. Уже сейчас страны шенгенской зоны с тревогой обсуждают, как им дальше жить и соседствовать друг с другом. Все-таки мне кажется, что возобладает коллективный подход. Может быть, не сразу. Для этого придется и встречаться, и убеждать. Но другого пути нет.

Мы сейчас все должны надеяться и делать все для того, чтобы кризис стал «прививкой» от эгоизма, мессианства и соблазна и дальше решать свои проблемы за счет интересов других стран. Это, наверное, не сразу произойдет. Нужно полагаться и на факты, которых становится все больше и больше, как трудно бороться в одиночку с такого рода угрозами. Надо полагаться и на силу убеждения.

На предлагаемой нами встрече на высшем уровне пяти государств-постоянных членов [Совета Безопасности ООН](#) их лидеры, рассматривая вопросы стратегической стабильности и безопасности, неизбежно затронут и проблемы, касающиеся дальнейшего функционирования и роли многосторонних институтов.

Вопрос: У меня вопрос по поводу гуманитарной помощи другим странам. Какие есть на нее реакции, что Вы услышали, и ожидаем ли мы в дальнейшем улучшения отношения к Москве со стороны европейских стран и, может быть, даже возможного снятия санкций?

С.В.Лавров: Мы не раз говорили, что санкции – это тема, которую мы не будем даже обсуждать. Если [Евросоюз](#) поймет, что этот метод уже исчерпал себя, и откажется от тех решений, которые были приняты в 2014 г., конечно, мы будем готовы ответить взаимностью. Но просить сделать это мы не собираемся. Более того, я уже не раз говорил, что в ситуации, когда наши партнеры нас подвели, отказались от своих обязательств по многим вопросам, мы встали на путь, который должен обеспечить нам опору на собственные силы при всех возможных новых поворотах в настроении наших западных коллег. Это не будет означать изоляцию, ни в коем случае. Мы всегда открыты для полноценного, равноправного, взаимовыгодного сотрудничества. Но мы просто обязаны, учитывая то, как повел себя Запад после 2014 г., застраховать себя от повторения подобных эксцессов в позиции наших западных коллег.

Еще раз напомню: что касается событий 2014 г. на [Украине](#), мы должны обижаться на Запад, который в лице [Франции](#), [Германии](#), [Польши](#) и [США](#) активно лоббировал сделку, подписанную тогдашним президентом Украины В.Ф.Януковичем с оппозицией и которую засвидетельствовали и письменно одобрили Париж, Берлин и Варшава. А когда на утро эту сделку растоптали, все наши западные коллеги, ничтоже сумняшеся, сказали, что «демократия возобладала». А то, что из себя эта демократия представляет, мы наблюдаем сейчас ежедневно: факельные шествия с флагами дивизий СС, с флагами запрещенных, в том числе и на Западе, организаций ультраэкстремистского толка.

Я на эту тему много раз высказывался. Мы целиком против санкций, которые принимаются в обход [Устава ООН](#), но мы не будем сейчас ставить во главу угла наших отношений с Евросоюзом задачу их отмены любой ценой. Мы будем терпеливо, концентрироваться на созидательных делах внутри нашей страны и на том, что касается развития отношений с теми, кто готов к этому без всяких оговорок. И таких стран, между прочим, немало и в [Евросоюзе](#). Надеюсь, что уроки этого кризиса пойдут на пользу нам всем.

